

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 9

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2020

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. филос. наук А. Г. Иценко; канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол.
наук, доц. Е. А. Клешева; канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Адасько А. И., Янчий А. И. Содержательные характеристики образа «Я» личности подросткового и юношеского возраста с разными уровнями мотивации достижения	7
Алферова И. С. Связь восприятия родительских установок и механизмов психологической защиты у подростков	15
Белановская О. В., Бортулева Н. Л. Смысложизненные ориентации виктимной личности в юношеском возрасте	21
Белозерцева Н. В. Формирование мотивации профессиональной деятельности у студентов-инвалидов в условиях инклюзивного образования	30
Болкунов А. В., Янчий А. И. Структура одиночества религиозной личности	39
Ворошилина И. В. Психологическое благополучие ребенка с разной структурной организацией семьи повторного брака	49
Гонина О. О., Жарова М. А. Общение дошкольников с родителями как фактор мотивационной готовности к школьному обучению	57
Дикова В. В. Ориентация на развитие как фактор профессионального развития будущих педагогов	65
Елисеева-Сеттергрэн Н. В., Боброва Е. С. Нарушение сенсорной интеграции в детском возрасте	72
Зубков В. А. Чувственное и рациональное в формировании оперативного образа у летного состава	80
Иванова С. П. Современная российская семья как субъект воспитания на первичном этапе формирования у детей идентичности школьника ..	87
Иценко А. Г. «Религиозный опыт» в концептуальных построениях У. Джеймса — рецепция С. Л. Франка	97
Кебеева А. О., Макашкулова Г. Б., Ибрагимова У. О. Развитие самооценки студентов	111
Кишея И. Л., Астрейко А. В. Полорольевые различия во взглядах на воспитание детей (на примере периода взрослости)	118
Королькова Н. А., Лустенкова Н. А. Решение проблем современной семьи с особенным ребенком и формирование толерантного сознания социума в инклюзивном пространстве через подготовку родителей-волонтеров	123
Кузнецова Е. Н. Особенности школьной мотивации обучающихся в условиях федеральных государственных образовательных стандартов ..	131
Ленкова А. А., Топузидис Г. Г. Психологические аспекты волонтерской деятельности	137
Лешкевич Е. В. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и жизнестойкости студентов	147
Ливенкова Е. А. Особенности мотивации достижения в подростковом возрасте: обзор современных исследований	155

Мазуркевич Е. В. Эмоциональная сфера подростков со склонностью к табачной аддикции	166
Макеева Е. С., Сидорова М. В. Особенности конфликтологической компетентности студентов экономического профиля обучения	170
Малиновский Е. Л. Личностное мужество как образовательная инновация	180
Мириуца Е. В. Копинг-стратегии как фактор школьной адаптации в младшем школьном возрасте	187
Мешкова И. В. Ценностные карьерные ориентации как фактор профессионального самоопределения студентов педагогического вуза	194
Нестер Е. Ф., Ващук О. И. Взаимосвязь креативности и волевых качеств личности у студентов педагогических специальностей	202
Нестер Е. Ф., Малиновская А. В. Специфика страхов креативных детей старшего дошкольного возраста	209
Полушкина И. В. Особенности копинг-стратегий у студентов с разными типами пищевого поведения	217
Прохорова И. К. Использование метода кейсов при подготовке будущего учителя	227
Рзаева Ж. В., Матюшкова О. П. Половые различия в эмпатических способностях студентов	235
Рзаева Ж. В., Шакалида К. В. Особенности личностных черт женщин, воспитывающих детей разного пола	243
Сергеева Е. В. Семейный клуб как форма организации взаимодействия семьи и учреждения образования в вопросах профилактики девиантного поведения учащихся	252
Слепович Е. С., Поляков А. М. Инклюзивное образование в контексте проблемы развивающего сотрудничества	256
Соболь Н. Б. Влияние дисфункциональной семьи на формирование личности ребенка	265
Стенищева А. А. Формирование этнокультурной идентичности подростков в отечественной литературе	273
Суворова Г. М. Психология развития культуры безопасности школьников в условиях санаторно-лесной школы	279
Таджибаева Ж. С. Педагогические условия социализации детей-сирот в условиях школы-интерната	284
Терещенко В. В. Исследование взаимосвязи виктимности и суверенности психологического пространства у школьников и студентов	289
Топанова Г. Т., Казиманова М. Д. Способы обучения психологическому консультированию в экзистенциальной психологии: ограничения и необходимость перемен	298
Тютюева И. А. Затруднения звукопроизношения у дошкольников при подготовке к школе	305
Ческидова И. Б. Подготовка студентов педагогического высшего учебного заведения к работе в условиях инклюзивного образования	310
Шматкова И. В. Нарушения привязанности как предпосылка созависимого поведения	317

Щурко Н. И., Кивайко В. Н. Внеучебная деятельность — важный элемент формирования профессиональных управленческих качеств.	328
Юхновец Т. И. Сравнительный аспект низкосубъектных и высоко-субъектных студентов-дефектологов	337
Яценко Т. Е. Девиктимизация как коррекция педагогами виктимности личности в подростковом возрасте	350
Яценко Т. Е., Иценко А. Г., Мусийчук М. В. Роль ожидания и притязания в браке девушек и юношей, склонных к виктимному поведению	359
Яценко Т. Е., Аникевич А. А. Предикторы амбивалентной привязанности в романтических и дружеских отношениях в раннем юношеском возрасте	368
Яценко Т. Е., Ермолович Д. М. Предикторы академической прокрастинации юношей и девушек	374
Яценко Т. Е., Кульба А. В. Образ тела личности, склонной к неинструментальному виктимному поведению, в юношеском возрасте	380
Сведения об авторах	386

Репозиторий БаФУ

Заключение. Работа по созданию тактильных рукодельных изданий и кукол, освоение приемов работы с ними способствуют формированию профессиональной компетенции, которая сформулирована в федеративных государственных образовательных стандартах высшего образования по направлению «Психолого-педагогическое образование» («готовность организовывать различные виды деятельности: игровую, учебную, предметную, продуктивную, культурно-досуговую» [1]), готовности к будущей профессиональной деятельности, компетентности в области реализации принципов инклюзивного образования.

Список цитируемых источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, направление подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва образования и науки Рос. Федерации от 14 дек. 2015 г. № 1457 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440302.pdf>. — Режим доступа: 12.11.2019.
2. *Авдулова, Т. П.* Психология игры: современный подход / Т. П. Авдулова. — М. : Академия, 2009. — 208 с.
3. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 12 т. / В. И. Даль. — М. : Мир книги, 2002.
4. *Морозов, И. А.* Феномен куклы в традиционной и современной культуре / И. А. Морозов. — М. : Индрик, 2011. — 352 с.
5. Сайт Российской библиотеки для слепых [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rgbs.ru/>. — Дата доступа: 12.11.2019.

Материал поступил в редколлегию 16.05.2019

УДК 159.923.2

И. В. Шматкова

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь

НАРУШЕНИЯ ПРИВЯЗАННОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи между нарушениями привязанности и выраженностью созависимого поведения во взрослом возрасте. Опыт привязанности рассматривается как фундамент для формирова-

ния ключевых характеристик ребенка как субъекта взаимодействия с другими людьми. Установлено, что наиболее часто оптимальный уровень созависимых моделей поведения встречается у респондентов с опытом надежной привязанности. Высокий уровень созависимых моделей поведения чаще характерен для респондентов с тревожно-амбивалентной привязанностью.

Ключевые слова: привязанность; созависимое поведение; отношения; психологическая автономия.

Табл. 1. Библиогр.: 15 назв.

I. V. Shmatkova

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest, Republic of Belarus

DISORDERS OF ATTACHMENT AS A PRECONDITION CODEPENDENT BEHAVIOR

This article presents the results of a study of the correlation between disorders of attachment and the manifestation of codependent behavior in adulthood. Experience of attachment is considered as the foundations for the key characteristics of the child as a subject of interaction with others. Found that most often the optimal level of codependent patterns of behaviour occur among respondents with experience of secure attachment. High level of codependent behaviors more often characterizes the respondents with anxious-ambivalent attachment.

Key words: attachment; codependent behavior; relationships; psychological autonomy.

Table 1. Ref.:15 titles.

Введение. В настоящее время имеется большое количество исследований, подтверждающих влияние характера привязанности ребенка к родителю на развитие его личности и возникновение разного рода нарушений и психологических проблем.

Согласно Дж. Боулби [1], привязанность — это длительная эмоциональная связь, формирующаяся между матерью и ребенком. Данная связь характеризуется стремлением ребенка сохранять близость с матерью, особенно в стрессовой ситуации. Основное назначение привязанности состоит в получении ребенком от матери необходимой психологической защиты и эмоционального комфорта.

В раннем детстве в результате интериоризации отношений с объектом привязанности у ребенка складывается внутренний

образ матери, который ребенок может сохранять даже в ее отсутствии. Основная функция внутреннего образа матери — обеспечение защищенности и поддержки ребенка в ее отсутствие. Благодаря этому он становится менее зависимым от матери и может некоторое время находиться отдельно от нее. Воспоминания ребенка о приносящей любовь и поддержку матери позволяют ему самостоятельно справляться с некоторыми фрустрирующими переживаниями, т. е. у ребенка развивается способность к саморегуляции. Положительный образ матери формируется только тогда, когда она надежна и предсказуема для ребенка, что важно для удовлетворения его потребности в безопасности.

В современных исследованиях доказано, что качество привязанности ребенка к близкому взрослому оказывает влияние на уровень его познавательной активности, интеллектуальное развитие, на формирование стиля мотивации достижений [2—5], на развитие способности к эмпатии, пониманию эмоций других людей [3], на формирование устойчивости к стрессам и способности совладать с кризисными ситуациями [6], на развитие образа себя [7; 8], самостоятельности [9] и др.

Основная часть. В центре нашего исследования находится проблема созависимости. Термин «созависимость» мы рассматриваем в широком смысле как эмоциональную зависимость одного человека от значимого другого, которая может встречаться в разных системах отношений: семейных, профессиональных и др. Созависимость предполагает наличие у человека комплекса характеристик личности, которые формируются и проявляются в отношениях с другими людьми. Поэтому, на наш взгляд, качество привязанности к близкому взрослому как значимый фактор формирующейся личности нельзя игнорировать в ходе изучения механизмов формирования созависимости.

Обобщив имеющиеся в литературе данные по проблеме созависимых отношений, можно выделить следующие ключевые признаки созависимости [10—12].

Размытость «Я» и собственных психологических границ. Размытость «Я» проявляется в том, что человек плохо осознает свои потребности, может приписывать собственные потребности дру-

гим людям и в то же время может чужими потребностями подменять свои собственные. У него наблюдается готовность брать на себя большую часть ответственности и вины за отношения и проблемы других людей.

Низкая самооценка. Человек с низкой самооценкой испытывает потребность в постоянном одобрении и поддержке со стороны других. Его стремление получить признание может быть навязчивым. Он может постоянно стремиться доказать свою значимость, болезненно переносит критику. Для него может быть характерен перфекционизм. При этом получая комплименты, человек может смущаться.

Низкая самооценка в сочетании с размытостью собственных психологических границ проявляется в убежденности человека в том, что без другого человека он не справится, пропадет, сам по себе он никто. По этой причине созависимый готов терпеть унижения ради сохранения отношений, либо, наоборот, стремится сделать другого зависимым от себя посредством применения насилия, унижения, фрустрирования (отношения по типу «насильник—жертва»), может открыто доминировать или манипулировать другими людьми.

Неспособность к искреннему выражению чувств в отношениях. У созависимого человека очень ограничена возможность переживать чувство истинной близости и любви, основанное на доверии. Он, скорее, испытывает тревогу и желание контролировать другого человека. Если кто-то переживает горе, он стремится спасти, отвлекать, но не может посочувствовать, поддержать.

Альтернативой созависимости является зрелость личности, характеризующаяся способностью осознавать и учитывать собственные и чужие психологические границы, осознавать и открыто проявлять свои чувства, строить отношения на основе доверия и ответственности [10; 12].

Далее рассмотрим причины созависимого поведения и место опыта отношений привязанности в детстве. Как справедливо отмечают Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд, основная причина созависимости — незавершенность одной из наиболее важных стадий развития в раннем детстве — стадии *установления психологической автономии* [12].

Среди основных причин, препятствующих формированию у ребенка психологической автономии, как фундамента психологических границ личности, можно выделить следующие: отсутствие безусловного принятия ребенка со стороны близких взрослых; проявление насилия по отношению к ребенку; запрет на выражение ребенком чувств, который может сопровождаться обесцениванием его переживаний либо отвержением ребенка в ситуации негативных переживаний; запугивание как способ регуляции поведения ребенка; неуважение или осуждение ребенка за проявление чувства собственности, усиление которого является естественным в раннем возрасте; непоследовательность в установлении требований и запретов по отношению к ребенку; подавление самостоятельности ребенка, отказ в праве выбора.

Все перечисленные факторы представлены в системе отношений ребенка с близкими взрослыми и поэтому не могут не включаться в процесс формирования качества привязанности ребенка к ним. Именно в этих отношениях формируются ключевые характеристики ребенка как субъекта взаимодействия с другими людьми. В частности, формирующийся у ребенка внутренний образ матери оказывает существенное влияние на формирование у него «внутренних рабочих моделей» себя и окружающего мира, которые являются основой для интерпретации событий и выработки ответных реакций на протяжении всей жизни человека. Внутренние рабочие модели — это система представлений ребенка о себе и окружающем мире, которая формируется на основе интериоризации опыта отношений с матерью и обуславливает отношение к себе, ожидания от других людей, интерпретацию поведения других людей, выбор способов построения отношений с ними.

Цель проведенного нами эмпирического исследования состояла в поиске взаимосвязи между нарушениями привязанности и выраженностью созависимых моделей поведения во взрослом возрасте.

Для решения задач исследования использовались следующие методики: «Тест на созависимость» Дж. Уайнхолд, Б. Уайнхолд и методика «Интервью для взрослых о привязанности» М. Мейн и др. (в модификации Н. К. Асановой). Методика М. Мейн представляет собой полуструктурированное интервью, позволяющее

ретроспективно выявить у взрослых тип привязанности к собственным родителям в детстве. С этой целью в ходе интервью выявляются:

– детский опыт взаимоотношений с родителями (проявление любви, проявление отвержения, инверсия ролей, психическое давление, проявление пренебрежения);

– общее состояние проработки опыта привязанности (обесценивание привязанности, настаивание на отсутствии воспоминаний, травматическая потеря памяти, метакогнитивные процессы, пассивность, страх потери, когерентность транскрипта);

– актуальное отношение к родителям (идеализация, гнев, раздражение, обида, обесценивание).

Выборку исследования составили 48 человек в возрасте от 25 до 42 лет, из них 29 женщин и 19 мужчин.

Анализ полученных результатов показал, что наиболее благоприятный тип привязанности — *надежный* — был характерен в детстве примерно для трети респондентов (29 %). Исследователи [3; 13; 14] описывают взрослых людей с опытом надежной привязанности как положительно относящихся к себе и другим, уверенных в себе, способных к построению близких, теплых эмоциональных отношений, не склонных к чрезмерной эмоциональной зависимости в отношениях, свободно выражающих свои чувства, способных реалистично оценивать партнера и отношения с ним, обращаться к другим за помощью и поддержкой, владеющих эффективными стратегиями совладания со стрессами, пользующихся доверием со стороны других людей.

Наиболее часто в обследуемой выборке встречались респонденты с опытом *тревожно-амбивалентной привязанности* (44 % респондентов). Согласно данным исследований, для людей с опытом подобной привязанности характерна негативная модель себя и позитивная модель других. Они чувствительны и экспрессивны, имеют ненасыщаемую потребность во внимании и одобрении, требуют чрезмерной близости в отношениях, быстро влюбляются (эмоционально вовлекаются в новые романтические отношения), склонны привлекать внимание и манипулировать чувствами других людей. У них отмечается идеализированное восприятие отношений с партнером, при этом они стремятся доминировать

в отношениях и всячески привязать его к себе, ревнивы, поскольку постоянно испытывают страх разлуки.

19 % респондентов имели в детстве опыт *избегающей* привязанности. Взрослые с такой привязанностью, как правило, имеют негативную модель других и позитивную либо негативную модель себя. Для них характерна неуверенность в себе, склонность к эмоциональной зависимости в отношениях, страх разлуки и отвержения. По этой причине они склонны скрывать свои чувства, им трудно довериться другому человеку, достичь эмоциональной близости, интимности. Зачастую такие люди производят впечатление равнодушных, рациональных, отстраненных, самоуверенных и склонных полагаться только на себя. Выстраиваемые ими дружеские отношения являются поверхностными, чаще на основе взаимной выгоды. Могут отрицать свою потребность в близости с другими и быть неразборчивыми в эмоциональных и/или сексуальных отношениях.

У небольшой части выборки (8 % респондентов) был выявлен *дезорганизованный* тип привязанности. Данный тип привязанности наблюдается у людей с непроработанными детскими травмами, связанными с потерей близкого человека, подверженности насилию и др. Для людей с опытом дезорганизованной привязанности часто характерны выраженные психологические защиты, повышенная тревожность.

Результаты изучения выраженности у респондентов созависимых моделей поведения показали следующее. Высокий уровень созависимости характерен для 44 % респондентов. Это означает, что данные респонденты склонны «растворяться» в других людях, брать на себя чрезмерную ответственность за отношения, переживать чувства вины и беспокойства.

Средний уровень выраженности созависимых моделей поведения также продемонстрировали 44 % респондентов. Данный уровень Б. Уайнхолдом и Дж. Уайнхолд рассматривается как наиболее благоприятный. Он свидетельствует о способности человека выстраивать близкие отношения с другими людьми, наличии эмоциональной привязанности, но не чрезмерно сильной, так как респонденты, заботясь о благах других, не забывают о собственных потребностях.

У остальных 12 % респондентов был зафиксирован низкий уровень созависимости, свидетельствующий о сосредоточении на собственной личности, эгоцентризме и эмоциональной отстраненности по отношению к другим людям. Согласно авторам методики, респонденты с низким уровнем созависимых моделей поведения зачастую характеризуются высокими показателями так называемого контрзависимого поведения, которое связано с избеганием эмоционально близких отношений, предпочтением одиночества, отчужденностью. Люди с контрзависимым поведением внешне кажутся сильными, самоуверенными и успешными. Однако внутри они испытывают слабость, неуверенность, страх и несостоятельность [15].

Результаты количественного сопоставления выраженности созависимого поведения у взрослых с разными типами привязанности представлены в таблице 1. Различия между распределением количества респондентов подтверждены статистически с помощью критерия χ^2 Пирсона ($\chi^2_{\text{эмп}} = 373,3$ при $p < 0,01$).

Полученные результаты показали, что наиболее часто оптимальный (средний) уровень созависимых моделей поведения встречается у респондентов с надежной привязанностью (93 % респондентов). Данный результат можно рассматривать как подтверждение идеи о том, что в условиях формирования надежной привязанности ребенка к близкому взрослому происходит развитие его субъектности, формирование личностных границ, чувство безопасности, доверия и эмпатии, которые являются основой способности человека к построению зрелых отношений с другими людьми.

Низкий уровень созависимых моделей поведения наиболее часто встречался в группе респондентов с избегающей привязанностью (55 % респондентов). Данный факт можно объяснить тем, что в условиях избегающей привязанности ребенок вынужден подавлять свои потребности в утешении и заботе, свои негативные эмоциональные переживания, поскольку близкий взрослый часто оказывается эмоционально недоступным, отвергает ребенка в ситуации, когда последний демонстрирует негативные чувства. В этих условиях у ребенка не формируется базовое доверие к миру и другим людям. По этой причине ради поддержания чувства безопасности он избегает близких доверительных контактов и может демонстрировать враждебность.

Т а б л и ц а 1 — Выраженность созависимого поведения у взрослых с разными типами привязанности, %

Тип привязанности	Уровень созависимых моделей поведения		
	высокий	средний	низкий
Надежная	—	93	7
Избегающая	—	45	55
Тревожно-амбивалентная	91	9	—
Дезорганизованная	50	50	—

Остальные 45 % респондентов с данным типом привязанности продемонстрировали средний уровень созависимого поведения.

Высокий уровень созависимых моделей поведения оказался наиболее характерен для респондентов с тревожно-амбивалентной привязанностью (91 % респондентов). Данный факт дает основания для анализа возможных механизмов формирования созависимости у людей с данным типом привязанности.

Тревожно-амбивалентная привязанность как правило формируется в случаях, когда близкий взрослый характеризуется непредсказуемостью поведения и эмоциональных реакций в адрес ребенка; высокой тревожностью, озабоченностью собственным состоянием; реагирует только на очень сильные сигналы со стороны ребенка, игнорируя более слабые; может использовать физические наказания, когда ребенок расстроен. Все эти факторы приводят к тому, что ребенок испытывает сильный страх разлуки с близким взрослым. Он все время хочет быть уверен, что близкий взрослый рядом. Для поддержания этой связи ребенок либо демонстрирует сильные негативные переживания (капризничает, устраивает истерики, ведет себя агрессивно), либо беспомощность и пассивности в отношениях со взрослым. Подобные условия в наибольшей степени препятствуют развитию автономии ребенка и приводят к размытости его психологических границ в близких отношениях, а следовательно, создают риск развития созависимости.

В группе респондентов с дезорганизованной привязанностью в равной степени встречаются как респонденты с высоким, так и средним уровнем выраженности созависимого поведения. Од-

нако небольшая численность данной группы (всего 8 % от общей выборки) не позволяет нам делать однозначные выводы относительно возможных механизмов влияния дезорганизованной привязанности на формирование созависимости.

Заключение. Результаты проведенного нами исследования позволяют заключить, что опыт отношений привязанности в первые годы жизни человека является важной предпосылкой развития его личности как субъекта построения отношений с другими людьми. Соответственно, нарушения привязанности могут приводить к проблемам в построении здоровых близких отношений, в частности, развитию тенденции к созависимости. В наибольшей степени этому способствует опыт тревожно-амбивалентной привязанности, которая, согласно полученным данным, является наиболее распространенным типом привязанности в обследуемой выборке.

Результаты исследования позволяют не только глубже понять причины формирования созависимого поведения через рассмотрение их в контексте опыта привязанности ребенка к близкому взрослому, но и определить направления помощи при работе с людьми, имеющими проблему созависимости. Данная помощь должна опираться не только на выявление и анализ используемых им неконструктивных способов поведения и реагирования во взаимодействии с другими людьми, но и поиск ресурсов для удовлетворения базовых психологических потребностей человека (в безопасности, любви, признании), фрустрированных в случае нарушений привязанности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010).

Список цитируемых источников

1. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби ; пер. В. В. Старовойтовой. — 2-е изд. — М. : Академ. проект, 2004. — 232 с.
2. Матушевская, Н. В. Теория привязанности : история и современное состояние исследований / Н. В. Матушевская // Перинатальная психология и психология родительства. — 2005. — № 2. — С. 40—79.

3. Бриш, К. Х. Терапия нарушений привязанности: от теории к практике / К. Х. Бриш. — М. : Когито-Центр, 2014. — 316 с.
4. Пушкарева, Т. Н. Основы и клиническое значение материнской привязанности [Электронный ресурс] / Т. Н. Пушкарева // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2002. — 4 дек. — Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3pr/pap.php>. — Дата доступа: 28.01.2008.
5. Colin, V. L. Human attachment / V. L. Colin. — McGraw-Hill, 1996. — 391 p.
6. Взаимосвязь типа привязанности и признаков посттравматического стресса (сообщение 2) / Е. С. Калмыкова [и др.] // Психолог. журн. — 2002. — Т. 23, № 6. — С. 89—97.
7. Авдеева, Н. Н. Привязанность ребенка к матери и образ себя в раннем детстве / Н. Н. Авдеева // Вопр. психологии. — 1997. — № 4. — С. 3—12.
8. Борисова, И. А. Роль эмоциональной привязанности к матери в формировании самооценки младших школьников / И. А. Борисова // Психологические проблемы современной Российской семьи : материалы второй Всерос. науч. конф. : в 3 ч. ; под общ. ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. — М., 2005. — Ч. 1. — С. 179—184.
9. Пупырева, Е. В. Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Е. В. Пупырева ; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 2007. — 32 с.
10. Емельянова, Е. В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования / Е. В. Емельянова. — СПб. : Речь, 2004. — 368 с.
11. Москаленко, В. Д. Зависимость: семейная болезнь / В. Д. Москаленко. — 3-е изд. — М. : ПЕРСЭ, 2008. — 352 с.
12. Уайнхолд, Б. К. Освобождение от созависимости / Б. К. Уайнхолд, Дж. Б. Уайнхолд ; пер. с англ. А. Г. Чеславской. — М. : Независимая фирма «Класс», 2002. — 224 с.
13. Bartholomew, K. Attachment Styles Among Young Adults: A Test of a Four-Category Model / K. Bartholomew, S. Fraser, L. M. Horowitz // Journal of Personality and Social Psychology. — 1991. — Vol. 61, № 2. — P. 226—244.
14. Криттенден, П. Трансформация отношений привязанности в юности / П. Криттенден // Журн. практ. психологии и психоанализа. — 2002. — № 1. — С. 33—42.
15. Уайнхолд, Б. К. Бегство от близости. Избавление ваших отношений от контрзависимости — другой стороны созависимости / Б. К. Уайнхолд, Дж. Б. Уайнхолд. — СПб. : Весь, 2011. — 528 с.

Материал поступил в редколлегию 11.03.2019